Глава 468

Лун И тоже был потрясён. Почему эта прекрасная маленькая дракониха упала в его объятия? Вместе с исчезновением ее драконьей силы, пропали и острые золотые когти, превратившись обратно в пять пальцев. Ее рука ударилась о грудь Луна И.

Тот, конечно, не ожидал, что ее рука ударит с такой силой и невольно потерял равновесие. Отшатнувшись на несколько шагов назад, Лун И схватился за талию Миди и потянул девушку за собой. Совершенно случайно его губы на долю секунды коснулись ее губ, и лун И тут же ощутил сладкий аромат и приятную ауру.

Очаровательное тело Миди в его объятиях было потрясающе мягким и упругим. Грудь драконихи прижалась к его груди, рождая в нем бесконечное **. Пускай у Миди и был вздорный характер, к ее фигуре у Луна И не было никаких претензий. К тому же, золотые чешуйчатые доспехи Миди совсем не были твёрдыми, как он предполагал, наоборот, при контакте с кожей доспехи становились мягкими и тёплыми.

Долгое время девушка не приходила в себя. Воспользовавшись моментом, Лун И обнимал ее немного дольше, чем нужно, совершенно не ограничивая свои руки. Он изучил тело Миди от талии до ее сочной задницы… Помяв ее, Лун И ощутил упругость.

Вдруг Миди отпрыгнула от него. Ее красивое лицо покраснело, сильно контрастируя с золотыми чешуйчатыми доспехами на ее теле.

Встав на ноги, Лун И многозначительно взглянул на Миди. Прикоснувшись к своим губам, он ухмыльнулся: «Если хотела поцеловать меня, стоило сказать об этом. Зачем на меня набрасываться?»

Не смотря на огненный темперамент, Миди была чистым и невинным ти-рексом. За свои несколько тысяч лет она ни разу не влюблялась. Дракониха в таком возрасте уже должна была найти любимого и подготовиться к рождению следующего поколения. Однако прозвище «тиранический дракон» досталось Миди неспроста. В клане она перещеголяла талантами всех своих одногодок. Именно поэтому, хотя Миди и слыла прекрасной, как цветок, все юноши клана Драконов бросились бы на утёк, если бы оказались у нее в женихах. В области чувств она была чистой, как белый лист бумаги. Миди не знала любви.

«Я ничего не делала! Это ты на меня набросился!» - Миди вспыхнула от стыда, и ее лицо стало еще краснее. Затем девушка уставилась на тигрёнка Малыша Тройку, который беззаботно вылизывал свой мех. Именно это презренное маленькое существо ударило ее по заднице минуту назад. Из-за этого негодяя ее драконья сила рассеялась!

Ох… набросился? Поглядев на Малыша Тройку, Лун И мысленно рассмеялся. У этого малыша были свои приёмы. Может быть, тигрёнок слишком давно не ел мяса, раз бросился на ее сочную задницу…

«Не нужно извиняться, нет ничего дурного в том, чтобы прыгнуть в мои объятия… Просто стоит предупреждать, что собираешься это сделать» - прокричал Лун И, уклоняясь от нескольких ударов золотыми лучами.

С Миди никогда не случалось подобных казусов, поэтому она была очень расстроена. Обиду в ее сердце можно было рассеять, только содрав кожу с Луна И.

Вокруг Миди вспыхнул золотой свет, и она мгновенно превратилась в дракона стометровой

длины. Члены клана Драконов становились сильнее в своей изначальной форме, в ней их способности достигали пика.

Лун И прекрасно знал об этом драконьем свойстве. Заметив, что Миди становится драконом, Лун И взял инициативу на себя. Вспыхнув, он повис над ней в воздухе. Лун И собирался оседлать Миди и подчинить себе.

Тем не менее, Миди была гораздо сильнее своего младшего брата, Лугэсии. Среди всей молодежи клана Драконов ей не было равных. Именно поэтому Миди и презирала остальных.

Приблизившись, Лун И столкнулся с ее атакой. Энергия всех окрестностей изогнулась, и ему пришлось отступить. Но разве Миди могла позволить Луну и атаковать и отступать когда вздумается? Она замахнулась своим гигантским золотым хвостом. Когда хвост в полете достиг максимальной скорости и мощи, сформировалось вакуумное энергетическое поле. Все предметы в радиусе ста метров отшатнулись и тут же взорвались. Всего одного взмаха хвоста Миди оказалось достаточно, чтобы сровнять небольшой холм с землей.

Однако Лун И был быстрым и умелым. Поднявшись в небо, он запустил магический шар сжатой молнии, который подготовил заранее. После этого броска, семицветная доуцы ударила в горло Миди, словно невероятная радуга.

Огромное драконье тело Миди закружилось в воздухе, а шар молнии столкнулся с сильным препятствием. Он взорвался в небе гораздо раньше, чем успел прикоснуться к Миди. Он просто не мог ей навредить. Магическую доуцы Луна И Миди встретила своим драконьим дыханием.

Драконье дыхание было самой сутью дракона и могло вырабатывать взрывную энергию. Магическая доуцы создавалась комбинацией семи магических элементов. Элементы взаимно усиливали друг друга, и их мощь росла в геометрической прогрессии. Такая сила могла пробить практически что угодно.

Использовав свою внутреннюю силу для защиты тела, Лун И бросился прямо в драконье дыхание. Семицветная магическая доуцы неожиданно разрубила драконье дыхание Миди и полетала к обратной чешуйке, прямо над ее горлом.

Обратная чешуйка имелась у всех драконов, и прикосновение к ней каралось смертью. У этой самой уязвимой части драконьего тела физическая и магическая защита были слабее всего.

«Звяк!» - и искры разлетелись во все стороны. Место между большим и указательным пальцем Луна И запульсировало. Миди была в неизбежной опасности, так как не могла отодвинуть свою обратную чешуйку. Семицветная доуцы ударила в нее и образовала над этой чешуйкой открытую рану. Из тонкого разреза потекла кровь.

Миди ранил человек… Привыкшая смотреть на людей с высока, Миди была потрясена тем, что Лун И посягнул на ее драконье достоинство.

Обвернувшись вокруг Луна И быстрее молнии, она сжала его тело изо всех сил. Миди едва не раздавила его внутренности. Когда ти-рекс проявляла свою силу и престиж, становилось не до шуток.

Легкие Луна И пылали, когда Миди крепко сжала его тело с головы до ног. Любой обычный человек давно превратился бы в фарш, но мы ведь говорим о Луне И. Стиснув зубы, он атаковал море сознания Миди своими внутренней и духовной силами.

Духовная сила Луна И была так сильна, что даже Миди не хватало смелости, чтобы встретиться с ней лицом к лицу. В момент атаки Луна И, дракониха растерялась, и хватка вокруг парня ослабела. Когда Лун И хотел было воспользоваться шансом освободиться, Миди снова сжала его изо всех своих сил.

«Разве есть смысл так рисковать жизнью?» - выругался Лун И про себя, становясь серьёзным. Его духовная сила обернулась десятью тысячами тонких игл, и все они воткнулись в Миди.

Та ощутила колющую боль в самой глубине души и невольно взревела, кружась в воздухе. Затем она сжала Луна И с еще большей силой.

Лун И едва не вырвал кровью. Эта ти-рекс была просто сумасшедшей. Даже спустя такое долгое время она не собиралась отпускать его. Конечно, пустив в ход все свои приёмы, Лун И мог бы освободиться от ее хватки, но тогда Миди серьезно пострадала бы. Этого Луну И не хотелось. Пускай дракониха и была хамкой, но она была и прямолинейной, а Луну И нравились такие люди.

Пока безумная Миди сжимала его, Лун И открыл рот и укусил ее за живот, который мелькал прямо перед его лицом. Отметая меры предосторожности, он мог еще сильнее разозлить Миди.

Это действие оказалось неожиданно эффективным. Всё драконье тело вздрогнуло, и хватка ослабла.

Как только Лун И исчез, Малыш Тройка принял боевую позицию. Он собирался атаковать Миди, крутившуюся от боли.

Вместо того, чтобы кувыркаться в небе, Миди дважды прокрутилась, и ее тело покрыл золотой свет. Она мгновенно приняла свою человеческую форму. Правой рукой девушка прикрывала грудь, а лицо ее пылало. Миди казалась удрученной той раной, которую оставил на ней Лун И.

Что касается Луна И, он чувствовал себя странно, заметив, что Миди прикрывает грудь рукой. В голову его прокрались злодейские мысли, и лун И не удержался от вопроса: «Я что, укусил тебя за грудь?»

Миди взглянула на него с ненавистью и гневом. Он действительно укусил ее прямо за грудь. В драконьей форме это почти не ощущалось, но обернувшись человеком, девушка почувствовала эту волну. Это было онемение и боль одновременно.

Усиленно стараясь не рассмеяться, Лун И молчал.

Миди успокоилась и в который раз посмотрела на тигрёнка. На ее лице появилось странное выражение. Помедлив, девушка спросила: «Это – священное животное Света? Ты был тем человеком со священным животным Света, которого моя младшая сестра встретила в лесу Иллюзий?»

Лун И оторопел. Миди явно говорила о Люсюй. Но Люсюй родилась в лесу Иллюзий, как они могли быть сёстрами? В голове Луна И крутились варианты, и он стал расспрашивать Миди: «Ты знаешь Люсюй? Как она может быть твоей младшей сестрой?»

«Я никогда ее не видела. Узнала о ней, подслушав разговор папы императора со старейшинами. А на счет того, как она может быть моей сестрой, ты мог бы и сам подумать своими поросячьими мозгами» - Миди потеряла надежду проучить Луна И. Она поняла, что это слишком твёрдый орешек. Более того, вспомнив о Люсюй, Миди решила полностью отказаться

от этой затеи.

«Значит, мать Люсюй приходится тебе тётей?» - поразмыслив, предположил Лун И. Люсюй говорила, что ее матерью была принцесса клана Божественных Драконов. Если отец Миди был императором, то Миди тоже должна была считаться принцессой. Таким образом, нынешний Король Драконов мог быть братом матери Люсюй.

«Похоже, ты не так уж глуп. Думая о тёте, я вспоминаю, как сильно она любила меня. В детстве она часто сбегала со мной от клана Драконов, чтобы поиграть» - лицо Миди стало мечтательным, и она почти забыла, что только что пыталась убить своего собеседника. Который, к тому же, укусил ее за грудь.

«Тогда, может, ты знаешь, живы ли родители Люсюй?» - спросил Лун И, ведь действительно хотел знать, как поживают ее родители. Пускай Лун И и Люсюй и кричали друг на друга, но всё равно считались друзьями.

«Они должны быть живы. Старейшины заточили их по одиночке в затерянных землях клана Драконов. Каждый день они страдают от пронзающего сердце божественного наказания. Клан Драконов хочет, чтобы они позабыли друг друга, но сами они, даже спустя несколько тысяч лет, ни о чем не жалеют. И всё еще помнят друг о друге» - грустно сказала Миди. Пускай она и не понимала, почему тётя влюбилась в члена клана Демонических Драконов, но их непобедимая любовь трогала ее. Миди тоже мечтала о такой любви. Она была готова влюбиться в человека вне клана.

Они всё еще были живы… Лун И обрадовался. Он думал о том, как счастлива будет Люсюй, услышав такие новости. Подумав еще немного, он выдвинул смелое предложение: «Крошка дракониха, не хочется ли тебе встретиться с Люсюй?»

http://tl.rulate.ru/book/1041/536908